

О ЛЕКСИКЕ ПАМЯТНИКОВ УДМУРТСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА

Л. М. Ившин

*Удмуртский институт истории, языка и литературы
Уральского отделения РАН (УИИЯЛ УрО РАН)*

Поступила в редакцию 11 декабря 2008 г.

Аннотация: рассматриваются памятники удмуртской письменности последней четверти XVIII в. (первая грамматика, грамматика М. Могилина и удмуртско-русский словарь З. Кротова) с точки зрения лексического состава, которые содержат, главным образом, наиболее существенные, первичные слова, функционировавшие в указанный период.

Ключевые слова: памятники письменности, удмуртский язык, лексика, грамматика, словарь.

Abstract: the paper deals with some aspects of the early Udmurt language. Based on the analysis of three books published in the last quarter of the 18th century it considers the lexical structure of the language pointing out to main lexical items which were used by the Udmurt people at that period.

Key words: written records, Udmurt language, vocabulary, grammar, dictionary.

Анализ письменных памятников любого языка представляет собой один из важнейших видов языковедческой деятельности. Без подробного исследования начального этапа развития письменности трудно решать и проблемы современного литературного языка. С точки зрения лексикологии изучение ранних текстов, словарей и т.д. является важным источником для выяснения путей и способов обогащения словарного состава языка, изучения пластов слов, перешедших в разряд устаревших и не известных современному литературному языку.

В данной статье нами анализируется лексика письменных памятников удмуртского языка последней четверти XVIII в., а именно первой грамматики [1], грамматики М. Могилина [2] и двуязычного словаря З. Кротова [3].

Исследованные источники содержат главным образом наиболее существенные слова из основного словарного фонда, которые функционировали в указанный период. Они являются своеобразным ключом в материальную и духовную культуру удмуртского народа, подчеркивают особенности общественной жизни, хозяйства, быта, характерные для удмуртов XVIII в. В памятниках письменности отражены передающиеся из поколения в поколение и развивающиеся в ходе исторического процесса названия предметов, орудий, действий, способов, разных приемов, относящихся к основным видам хозяйства, явления природы и т.д. Всего лексического разнообразия удмуртского языка эти источники, конечно же, отразить не смогли, потому что

удмуртская лексикография в тот период времени находилась лишь в начальном этапе своего развития.

Слова, содержащиеся в памятниках исследуемого периода, можно классифицировать по следующим тематическим группам:

1) общественно-политические, административные термины: *кунъ* 'царь' (здесь и далее орфография примеров и их переводов сохранена), *эксей* 'государь' (Соч. 16); *тере* 'воевода, судья', *косемъ* 'указь', *гаштисъ-муртъ* 'писарь' (Мог. 133, 134, 151); *катъ* 'право', *кунъ воземъ палъ* 'царство, империя', *тэрэужъ* 'судейская должность' (Крот. 77, 100, 229);

2) военная лексика: *ожмасъконъ* 'баталія, война', *жугыскисъ* 'боець' (Соч. 15, 16); *санпалъ* 'оружіе', *тышкатсконъ* 'драка, война' (Мог. 131, 148); *ожме* 'армія', *салдатъ дисъ кутъ* 'военное платье', *тышкаскисъ* 'воинъ' (Крот. 155, 190, 227);

3) названия, характеризующие домашнее хозяйство, жилище и постройки: *мертемъ пу* 'садъ', *ижгонъ* 'шерсть', *корка* 'изба', *куисъконъ* 'станъ, коимъ ткуть' (Соч. 24, 29, 30, 33); *гидъ* 'дворъ скотской', *гуръ* 'печь', *пужъ* 'решето' (Мог. 141, 149, 150); *каръ* 'городъ', *кваберка* 'чуланъ', *келносъ* 'анбаръ, житница' (Крот. 76, 77, 85);

4) слова, обозначающие ремесло, земледелие: *дурысь* 'кузнецъ', *кусо* 'коса', *гери* 'плугъ и соха', *уморто* 'улей' (Соч. 17, 21, 22, 28); *аранъ* 'жатва', *кутесъ* 'молотило', *сюрло* 'серпъ' (Мог. 130, 136, 145); *гыртыръ* 'тесла', *кутцасконъ* 'молотьба', *усы* 'борона' (Крот. 45, 105, 245);

5) названия одежды, кушаний, домашней утвари, посуды: *тусты* 'чаша', *дукэсъ* 'каванъ', *кышетъ* 'платокъ' (Соч. 31, 32, 33); *табанъ*

‘блинъ’, *деремъ* ‘рубашка’, *пуни* ‘лошка’ (Мог. 132, 133, 138); *курекъ пузь пуштемъ* ‘селянка, яишница’, *кутъ* ‘лапотъ’, *сезьпызь* ‘толокно’ (Крот. 103, 105, 193);

6) названия, связанные с материальной культурой и духовной жизнью: *крезь* ‘музыка’, *узенги* ‘стремя’ (Соч. 15, 34); *великѣтемъ* ‘праздникъ древле у отяковъ празднованный въ самыя дни нашея С. Пасхи’, *сиесъ* ‘хомуть’, *деди* ‘сани’ (Мог. 133, 135, 137); *подэмъ* ‘улей’, *полысъ* ‘весло’, *тунгонъ* ‘всячій замокъ’ (Крот. 172, 173, 222);

7) названия частей тела и внутренних органов: *йпръ* ‘голова’, *пельдынъ* ‘високъ’, *пель* ‘ухо’ (Соч. 18); *кымъезъ* ‘лобъ’, *сюлемъ* ‘сердце’, *ты* ‘легкое’ (Мог. 134, 135, 138); *гогы* ‘пупъ’, *мусъ* ‘печень, печенка’, *сюль* ‘кишка’ (Крот. 40, 140, 211);

8) флористическая лексика: *пушгнеръ* ‘крапива, полынь’, *сугонъ* ‘лукъ’, *батьпу* ‘ива’ (Соч. 21, 23, 25); *дзегъ* ‘рожъ’, *сутерьъ* ‘смородина’, *ены* ‘осотъ’ (Мог. 133, 136, 137); *кузь турынь* ‘щавель’, *кумызь* ‘чеснокъ’, *пашгпу* ‘орешникъ’ (Крот. 99, 101, 164);

9) орнитологическая лексика и фауна: *чогокый* ‘ужъ’, *пычъ* ‘блоха’, *сяла* ‘рябчик малой’ (Соч. 26); *дучесъ* ‘соколы и ястребъ’, *кванемъ* ‘аистъ’, *дзици* ‘лисица’ (Мог. 133, 134, 137); *зури* ‘шершень, трутень’, *лакша* ‘росомаха’, *седъкыръ* ‘жолна, дягель черный’ (Крот. 64, 119, 192);

10) ландшафтная и гидронимическая лексика: *гурезъ* ‘холмъ, гора’, *ошмесъ* ‘источникъ’ (Соч. 21, 35); *заризъ* ‘море’, *гонъ* ‘ровъ, яма’, *кудъ* ‘болото’ (Мог. 141, 146, 150); *выръ* ‘мысь’, *лудъ* ‘поле’, *ты* ‘озеро’ (Крот. 38, 122, 225);

11) названия предметов и явлений природы: *пилемъ* ‘облакъ’, *шунды* ‘солнце’, *цилекгянъ* ‘молнія’ (Соч. 13); *йе* ‘градъ изъ тучи, ледъ’, *пужмеръ* ‘иней’, *уй* ‘ночь’ (Мог. 133, 134, 140); *бусъ* ‘мгла, мракъ, туманъ’, *зоръ* ‘дождь’, *толызь* ‘луна’ (Крот. 15, 64, 220);

12) названия действий и состояний: *золтысько* ‘натягаю’, *келясько* ‘провожаю’, *вожаськысько* ‘завидую’ (Соч. 98, 99, 101); *пуктыско* ‘становлю, сажу’, *донгыско* ‘пихаю, низвергаю’, *шонертско* ‘правлю’ (Мог. 176); *бурмыско* ‘здоровъ становлюся’, *квалекгяско* ‘дрожу, колебаюся, колеблюся’, *тодмаско* ‘узнаваю, познаваю’ (Крот. 14, 78, 217);

13) названия качеств и свойств: *пересъ* ‘старый’, *востэмъ* ‘смирный’ (Соч. 15, 37); *покци* ‘малой’, *кварайо* ‘голосистый’, *егытъ* ‘молодой’ (Мог. 154, 155, 156); *капци* ‘легкій, легко’, *лэцитъ* ‘остро, востро, острый’, *сисъмемъ* ‘гнилой’ (Крот. 76, 128, 200);

14) названия, обозначающие родственные отношения: *муми* ‘мать’, *апай* ‘большая сестра’, *кышно* ‘жена’ (Соч. 16); *пиезь* ‘сынъ’, *сюзеръ* ‘меньшая сестра’, *аи* ‘отець’ (Мог. 134, 135, 136); *кенакъ* ‘сноха старшая’, *пересъмуми* ‘бабушка’, *увармай* ‘тестъ’ (Крот. 84, 167, 234).

Письменные памятники, кроме общеупотребительных слов удмуртского языка, отражают богатый пласт локальной лексики. Словари и грамматики конца XVIII в. содержат диалектные слова, например: *уно* или *ятыръ* ‘довольство, множество’, *цеберъ*, *испай* ‘красота’, *тель* или *нюлэсъ* ‘лѣсъ’ (Соч. 16, 25); *кема*, *далаикъ* ‘долго’ (Мог. 98); *курдаско* ‘боюся, страшуся’, *кышкаско* ‘ужасаюся, устрашаюся’ (Крот. 102, 116).

В памятниках письменности представлена также разнообразная этнографическая лексика, отражающая различные стороны жизни удмуртского народа двухсотлетней давности: быт, обычаи, различные кушанья, одежду, инструменты и т.д.: *кэй тыль* ‘свѣча сальная’, *сарба* ‘буракъ’ (Соч. 31, 32); *кукли* ‘пирогъ’, *туслу* ‘порядок, убор в дому’ (Мог. 138, 149); *кертымъ* ‘оброкъ’, *ношленци* ‘носилки’, *сарва* ‘буракъ’ (Крот. 86, 148, 192). Безусловно, этнографические понятия, связанные с жизнью народа, представляют большую ценность не только для специалистов по удмуртскому языку, но и для исследователей истории и культуры удмуртского народа.

При анализе памятников ранней удмуртской письменности выясняется, что многие, зарегистрированные в XVIII в., слова в современном удмуртском языке вышли из употребления или встречаются в небольшом ареале. Например: *вуджъ* ‘лучокъ’ (Соч. 34); *кигиръ* ‘кулакъ’, *пыдлиогонъ* ‘стремя въ седлѣ и ступени въ лѣсницѣ’ (Мог. 142, 148); *пужо* ‘пѣстрый’, *шукысъ* ‘память’ (Крот. 178, 269). Причины, обусловившие вытеснение отдельных слов из активного употребления, могут быть самыми различными. Одной из них является заимствование лексем с идентичной семантикой из контактирующих языков, при котором заимствования в течение некоторого времени употребляются параллельно с исконными словами и со временем вытесняют из обихода собственно удмуртские лексемы, превращая их тем самым в архаизмы. Важной причиной перехода слов из активного фонда в пассивный является то, что предметы, вещи и явления, называемые ими, выходят из живого обихода — переходят в разряд историзмов. Эти историзмы могут обозначать особенности государственного строя и быта дореволюционного периода, старинную утварь, религиозные

обряды языческих жрецов и других исчезнувших предметов и явлений реальной действительности.

В памятниках удмуртской письменности наряду с другими пластами лексики наличествуют слова, связанные с религиозными воззрениями удмуртского народа, например: *бусъ* 'духъ' (Соч. 13), *гурто* 'домовой' (Мог. 156), *восяско* 'молюся, въ жертву приношу', *сиземъ нянь* 'жертвенный хлѣбъ' (Крот. 197). Слова из области религии дают представление о верованиях удмуртов, бывших религиозных праздниках, обычаях и т.д. Однако необходимо отметить и то, что данный пласт лексики представлен в небольшом количестве, потому что составителями анализируемых памятников удмуртской письменности были служители христианской церкви.

Безусловно, лексические материалы рассмотренных грамматик и словаря — ценнейший материал для исторической диалектологии и современной лексикографии. Хочется надеяться, что отдельные слова памятников двухвековой

давности, не попавшие в нормативные словари удмуртского языка, не будут обделены вниманием в будущем, потому что устаревшие, местные (диалектные), простонародные (разговорные) и введенные писателями лексемы должны быть одинаково важными для составителей словарей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сочиненія, принадлежащія къ грамматикѣ вѣтскаго языка. Въ Санкт-Петербургѣ при Императорской Академіи наукъ 1775 года // Первая научная грамматика удмуртского языка. — Ижевск, 1975. — 113 с.

2. Краткой отяцкія Грамматики опытъ : Опыт краткой удмуртской грамматики / отв. ред. Л. Е. Кириллова. — Ижевск, 1998. — 203 с.

3. Краткой вѣтской словарь съ россійскимъ переводомъ, собранный и по Алфавиту расположенный села Еловскаго Троицкой церкви священникомъ Захаріею Кротовымъ. 1785 года // Кротов З. Удмуртско-русский словарь. — Ижевск, 1995. — 285 с.

Удмуртский институт истории, языка и литературы

Ившин Л. М., младший научный сотрудник

leonid-ivshin@rambler.ru

Тел.: (3412) 68-78-70

+7-959-815-62-01

Udmurt Institute of History, Language and Literature

Ivshin L. M., Junior Researcher

leonid-ivshin@rambler.ru

Tel.: (3412) 68-78-70

+7-959-815-62-01